

The background of the cover is a detailed illustration of a woman with long, wavy, vibrant red hair. She has a serious, intense expression and is looking directly at the viewer. Her eyes are a pale, icy blue. On top of her head, two dark, curved horns emerge from her hair. The background behind her is a dark, moody blue with some lighter, misty or cloudy textures. The overall style is reminiscent of a comic book or fantasy novel cover.

Элен Рад
Тёмное
королевство

18+

Элен Рад

Тёмное королевство

«Автор»

2026

Rad Э.

Тёмное королевство / Э. Rad — «Автор», 2026

История начинается в обычном современном городе. Главный герой по имени Хаунт — молодой, успешный и харизматичный офисный работник, ведущий легкомысленный образ жизни. Его жизнь меняется в одно утро, когда он обнаруживает под своей кроватью необычную девушку с гранатово-красными волосами и маленькими рожками на голове, Брукс. Сюжет переплетается с мрачными видениями и прошлым героев. Параллельно раскрывается история мира демонов и загадочного ночного клуба «Мертвый дождь» в месте под названием Лимб. Граница между реальностью и сном начинает стираться. Хаунт сталкивается со своими первыми настоящими кошмарами, где знакомые ему образы превращаются в монстров. История движется к масштабному столкновению — битве с Миллениумом. Хаунт и Брукс должны не только найти путь домой для Хранительницы, но и остановить Тьму, которая грозит поглотить оба измерения. Судьба героев оказывается завязана на выборе Рэд между долгом перед народом и чувствами к мятежникам.

© Rad Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ЧАСТЬ 1. ЗНАКОМСТВО	7
ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ КОШМАР	13
ГЛАВА 3. АННТЕА	17
ГЛАВА 4. ОХОТНИК И ПОХОТЬ	21
ГЛАВА 5. ТЁМНОЕ КОРОЛЕВСТВО	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Элен Rad

Тёмное королевство

Глава

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как часто вы заглядывали под свою кровать и в свою душу? Быть может, между ними есть какая-то связь и у вас внутри так же темно и пыльно, как под вашей кроватью?

Или там цветут прекрасные сады фантазий, порхают феи на своих разноцветных хрупких крылышках, эльфы пьют эль и поют баллады потерянным богам?

Мы часто забываем, кто мы есть на самом деле. И иногда нам нужны определенное событие или определенный человек, чтобы открыть глаза и обрести наконец надежду и веру в чудо. В этой истории маленькая безобидная шалость перейдет во что-то действительно захватывающее.

В маленьком мире с маленькими людьми часто случаются чудеса, которые могут перевернуть всю жизнь с ног на голову, но именно это поставит ее на место.

Искренне надеюсь, что мое первое произведение не принесет тебе, дорогой читатель, какой-то сверхъестественной смысловой нагрузки, а только погрузит в фантастическую историю мира малышки Брукс, которая перевернула жизнь успешного Хаунта, любимого всеми девушками маленького города N.

ЧАСТЬ 1. ЗНАКОМСТВО

За окном стояла замечательная осенняя погода, насколько это возможно для сентября. Такая погода обещала быть долгой, что радовало детишек, визжащих целыми днями во дворе, и их вечно лепечущих мамашек, которые собирались в легальные группировки на лавочке детской площадки.

Высокие многоэтажки, на стенах которых красовались узоры радужных цветов, утопали в духоте и пыли нагретого утренним солнцем асфальта сетчатых дорог, распластавшихся по всему городу. Люди куда-то спешили по тротуарам, толпились возле ярких палаток с различными товарами, гуляли по паркам, где желтеющую траву газонов начинали укрывать пестрым ковром танцующие в легком ветре осенние листья. Город жил, шумел и ни на минуту не оставался.

В окно обычного офисного работника Хаунта бил яркий свет солнца, отчего он лениво приоткрыл один глаз и потянулся. Отпуск. Что может быть прекраснее этого слова, если ты молод и полон сил, а в арсенале у тебя есть приличная сумма денег и желание найти ту, с которой это богатство быстро уйдет в нули. Но с последним как-то не везло. Высокий рост, спортивное красивое тело, небесно-голубые внимательные глаза и выделяющиеся скулы, о которые непременно можно порезаться, если коснуться. Острый ум и любознательность, переплетающиеся с харизматичностью и дерзостью. Внешность мальчика-мажора, за которым бегают толпы наивных провинциалочек. Хаунт имел кучу знакомых, небольшое количество людей мог назвать друзьями, проверенными временем и обстоятельствами, но его сильное и упрямое сердце ни разу не замирало рядом с кем-то из девушек, добровольно скрашивающих его досуг. Ни с одной из них парень не хотел бы связывать себя отношениями. Это было не для него. Для Хаунта серьезные отношения значили то, что ему пришлось бы взять на себя большую ответственность, чтобы быть верным и заботиться о человеке, который будет рядом. А ему быстро становилось скучно, особенно, когда эти девушки пытались найти его и привязать к себе, навязываясь телефонными звонками, изрядно его раздражающими. Не смотря на свою истинную красоту, Хаунт уже несколько лет утешал свою гордость и самолюбие короткими интрижками с девушками из клубов, которые могли заинтересовать не больше, чем на одну ночь.

И кстати о ночи. Хаунт резко вспомнил, что в очередной раз ему снилось что-то нереально фантастическое. Каждый его сон по ощущениям затягивался до утра, и в каждом были свои миры, люди, монстры, приключения. И как такой фантазер помещался в таком красавчике? Хаунт засмеялся, поймав себя на этой мысли. Голова слегка шумела после очередного бурного похода в клуб. Он не помнил, когда и как вернулся домой, как и последние часы пребывания в клубе. Машинально подняв руку, чтобы посмотреть на часы, Хаунт обнаружил, что их не было. Неприятности всегда начинаются с утра, но его приподнятое настроение говорило, что это меньшее из зол и вряд ли вообще можно считать злом. Наивно надеясь, что он потерял их в пределах своей квартиры, парень медленно приподнялся, потянулся и решил, что поиски необходимо начать без промедления и с собственной постели. Но после того, как он стащил с себя одеяло, то обнаружил только остатки губной помады на своем прессе и след от укуса, уголок которого игриво выглядывал из-под резинки его трусов. Да, хорош кавалер. Интересно, сколько еще «боевых шрамов» после этой странной ночи осталось на его теле? Но осмотром своего тела и поиском трофеев заняться сейчас он был не готов. В приоритете были часы. Дорогие часы, на которые он спустил половину своей первой зарплаты. И последний факт скорее был самым главным в истории. Сейчас он мог купить себе много таких аксессуаров, но именно эти были напомним о том, как он стал тем, кем стал. И Хаунт повис над краем кровати, чтобы убедиться в том, что на полу часов не было. Но было кое-что другое.

На лице парня застыла гримаса ужаса. Из-под кровати, которая до этой секунды уверенно и высоко стояла на своих ножках, выглядывала прядь гранатово-красных волос. Хаунт осторожно начал опускаться ниже, как будто боясь, что вчерашний вечер все же закончился не так, как ему хотелось бы, и под его кроватью лежит труп очередной из девушек-фриков, которые периодически оказывались в его объятиях, но никак не в пределах его дома. Это был факт, из ряда вон выходящий. Для таких моментов у него в рукаве было много вариантов отелей. В его просторной светлой квартире все намекало на то, что в ней жил легкомысленный холостяк, проводящий дома минимальное количество времени: никаких штор и комнатных растений, только жалюзи и стерильно-белые подоконники, никаких лишних милых аксессуаров в виде игрушек или статуэток, которыми женщины часто улучшают вид своего жилья, только строгая мебель, как в офисе, пара рубашек на кожаном компьютерном кресле и пустая коробка от пиццы, забытая на письменном столе. Когда он наклонился настолько, чтобы увидеть, что за ангел лежит под его кроватью, то столкнулся со странной картиной: обладательницей прелестного цвета волос, появляющегося в жизни Хаунта не раз, была необычная девушка в его любимой рубашке, которую он никогда никому не дал бы примерить, пусть даже это была бы любовь всей его жизни. Девушка мирно сопела, закрыв глаза, на одном из которых красовался давно заживший шрам, и обнимая не по своему размеру большую бутылку виски. Длинные реснички слегка вздрагивали, как будто этот безобидный ангелок видел кошмар. Хаунт оценил всю эпичность и неожиданность ситуации, но когда его взгляд медленно скользил вверх по ее бедрам, плечам и лицу, то уверенно остановился он только на одной детали этой живой куколки. Рога. У девушки на голове были рога! Маленькие, аккуратные рожки, которые выглядывали из запутанных, сонных волос.

Неловкая пауза настигла мысли Хаунта и, не удержавшись за край своего ложа, парень кувырком свалился на пол. Грохот не заставил ждать результата. Из тени кровати, в которой порхали частички пыли, на парня уставились два хищных красных глаза. Казалось, они находились где-то далеко-далеко в глубине подкроватного пространства, в самой темноте, потому что когда Хаунт посмотрел в эти глаза, то кроме них больше ничего не было. Тишина резала слух. Никто из этих двоих не шевелился, как будто боясь последствий. Но через несколько минут, а Хаунту показалось, что это была целая вечность, один огненный глаз сощурился, а над вторым бровь поплыла вверх, как будто эти глаза умели удивляться. Из тени, а как оказалось, после героического падения Хаунта на пол, девушка прижалась к стене в самом темном углу, медленно появилось милое лицо с детским выражением.

— Хаунт?! Ты же все еще спишь?

Парень только и смог, что рот открыть от изумления. В это время его, похоже, настоящий чертенок, слегка кряхтя и барахтаясь, вылез из-под кровати и уселся на пол, поджав под себя ноги. Присвистнув, девушка осмотрелась вокруг, после чего уставилась на Хаунта, улыбнувшись так обаятельно, что у Хаунта закружилась голова и он начал приходить в себя.

— Ты что, жабу проглотил? Хаунт? Расскажи, как ты меня смог сюда вытащить? Ты ведь не спишь?

— Если бы это был сон, я бы был смелее, а ты бы была одета более откровенно.

Хаунт глотнул воздуха. А таинственная незнакомка залилась смехом, пока парень окончательно приходил в себя и принимал сидячую позу на полу напротив нее.

— Ну вот, кажется, к тебе вернулся дар речи, уже лучше, чем ничего. — Девушка смело протянула руку и громогласно произнесла то, что Хаунт вряд ли бы принял за правду, если бы она сказала это в какой-то другой раз, — Меня зовут Брукс. И я - твой подкроватный монстр, который собирает твои ночные кошмары.

— Но... Я что-то не пойму. Сегодня день розыгрышей? У тебя же, извини, рога на голове, — Хаунт коснулся своей головы, как будто пытался убедиться, что такое природное явление не приключилось с ним самим.

— Разве это что-то меняет? — Брукс обиженно надула губы и отдернула руку, как будто передумала прикасаться к такому невоспитанному кретину как Хаунт. — Между прочим, в нашем мире огромная честь иметь рога. И чем они больше, тем большей силой обладает их хозяин...

— В вашем мире? Ты что, с луны упала? И вас еще много, оказывается? — выпалил Хаунт, не дав девушке закончить, и виновато посмотрел на нее, после чего молниеносно встал и протянул ей руку. — Извини, я обязан был дать тебе возможность привести себя в порядок, а не заваливать миллионом вопросов. И хотя я совершенно не помню, как ты оказалась в моей квартире, я все же должен вести себя как джентльмен.

Очаровательная улыбка украсила и без того приятное лицо парня. Брукс аккуратно взяла его за руку и поднялась. Ростом она была даже ниже его плеч, что заставило Хаунта улыбнуться. Неужели сегодня ночью он так сильно выпил, что обратил внимание на такую малышку. Все его прошлые девушки были высокого роста, модельной внешности, да и характер этих дам был насквозь пропитан стервозностью. Чего нельзя было сказать о Брукс. Хаунт еще не понял, что за существо находилось перед ним, но от нее определенно не исходило агрессии. Наоборот, девушка вела себя как ребенок и выглядела не старше двадцати лет. Но он на секунду подумал о том взгляде из-под кровати. Красные светящиеся глаза. По спине парня пробежала волна мурашек. Неужели девушка действительно говорит правду и существует какой-то параллельный мир, где такие же милые создания охраняют наши сны и держат кошмары в клетке? Ведь Хаунту никогда не снились кошмары.

— Спасибо. Мне действительно нужно привести себя в порядок, а потом, мы разберемся, что же произошло. Потому что я ничерташеньки не понимаю и у меня тоже много вопросов к тебе, Хаунт.

Девушка многозначительно вздохнула и сделала вопросительное выражение лица.

— Хочешь принять душ?

Хаунт заковылял к скромному шкафу, где хранилось море его рубашек и костюмов. Какой бы образ жизни не вел этот дамский угодник, стиль был одним из смыслов его существования. После недолгого поиска из нижнего ящика вынырнуло огромное махровое полотенце, вероятно подаренное заботливой мамой, а с верхней полки упал его старый длинный халат. Он протянул это добро Брукс и указал на дверь.

— Чувствуй себя как дома, чужеземка. Пойдем, провожу в ванную.

Когда его вещи перекочевали в руки Брукс, Хаунт аккуратно взял ее за талию и подтолкнул к двери. После небольшой экскурсии по уютной квартире, девушка наконец скрылась за дверью ванной, а Хаунт, все еще находясь под действием шока, но стараясь выглядеть элегантно, быстро оделся, привел в порядок комнату и начал готовить завтрак для своей таинственной гостьи, которая наверняка хотела есть.

На всякий случай он проверил, нет ли еще чего-то подозрительного в его квартире, но, когда не обнаружил ни одежды, ни обуви незваной посетительницы, удивился и засомневался еще больше. Брукс вернулась через пятнадцать минут. Она просушила полотенцем волосы, с которых стекали крупные капли воды, и улыбнулась довольно и искренне:

— Да, так определенно лучше. Спасибо, Хаунт.

Когда пятый бутерброд с сыром и ветчиной растворился во рту Брукс, Хаунт наливал ей четвертую кружку мятного чая и сомнительно начинал верить в чудеса. Для такой хрупкой девушки она ела достаточно неплохо, что заставило парня слегка удивиться и задуматься, сможет ли он прокормить ее, если она задержится у него надолго. В его большом халате, в который она обернулась почти два раза, девушка выглядела неуклюже и забавно, ведь он предназначался для того, кто был значительно выше нее ростом, но другой женской одежды в доме не было за ее ненадобностью. Хаунт улыбнулся и сел напротив, наблюдая как заботливая бабушка за тем, с какой скоростью девушка уплетает завтрак. Прожевывая бутерброд, Брукс несколько

раз пыталась начать историю, но вместо слов и предложений Хаунт слышал только довольное мычание.

— Ты ешь, ешь. Не думаю, что наша странная тайна не сможет подождать несколько минут. Мне вот только интересно, откуда ты знаешь мое имя и как ты оказалась под моей кроватью?

— Я же говорю. Я твой под-кро-ват-ный монстр... кхм... вкусно. — Брукс обняла очередную чашку с чаем двумя ладонями и припала к ней своими пухлыми губами, сделала большой глоток и продолжила, — Нас зовут Хранителями Снов. Моим заданием было следить за тобой. В нашем мире есть Бюро Кошмаров и Прочих Странных Дел. Я работаю там. И с чего-то наш глава Отдела по Борьбе с Кошмарами решил, что такой обычный человек как ты, может навредить нашему миру. Хотя за столько лет, сколько я делаю твои сны, ничего особенного в тебе я не увидела. Кроме как способности путешествовать по разным мирам.

— Путешествовать по мирам?! — Хаунт так восторженно вскрикнул, что чуть не совершил второе героическое падение за это утро, но на этот раз со стула. — Но я ведь не умею ничего подобного.

— Еще как умеешь. Каждую ночь, когда ты засыпаешь, я выхожу на работу и путешествую вместе с тобой. Только там я - не совсем я. Дело в том, что во сне ты сам меняешь мир, в который попал. Рядом с тобой происходит то, что ты сам хочешь, но это уже скорее моя заслуга. Я слежу за тем, чтобы никто не навредил тебе, а в твоих снах было только то, что ты хочешь.

— Хм, я так понимаю, все эти прелестные дамы, спутницы моих снов, это все ты? — Хаунт расплылся в довольной улыбке, мечтательно закатив глаза. В его голове сразу всплыли отрывки из его снов, где он, герой и любимец всех обитателей сна, со своими знойными красотками, которые менялись по щелчку его пальцев, снова спасает очередной мир от гибели.

Брукс снова надулась и посмотрела на него исподлобья.

— Ты думаешь, что я только это могу? Хаунт, я -Хранитель Снов, могущественный демон из мира Лиоксол. Я могу стать хоть целым миром, если мне никто не мешает, — девушка с рожками усмехнулась и сморщила нос, — но с этим у нас, кажется, проблемы. Так как я теперь здесь, мне нужно придумать, как попасть обратно.

— Но ведь ты каким-то образом попала сюда? Может быть, так можно вернуться обратно? — Хаунт неуверенно поднял бровь, как будто боясь, что за его глупую догадку Брукс рассмеется.

Но девушка лишь вздохнула и издала жалобный писк.

— Но это ведь невозможно. Хаунт, то, что я здесь, просто невозможно. Мы можем контактировать только во снах, но никто из нас не может попасть в мир другого. И я ничего не помню.

Брукс действительно ничего не помнила. Она ежедневно приходила на работу, читала мысли Хаунта и создавала для него сказочные сны. Ей нравилось фантазировать, а еще больше нравилось смешивать свою фантазию с фантазией этого забавного человека. С самого детства Хаунта Брукс всегда была с ним в его снах. Именно поэтому ни один кошмар не мог омрачить теплые воспоминания о том, как прекрасно царство снов и фантазии. Но в последний раз все пошло не по привычному для Брукс плану. Брукс помнила, как погрузилась в сон парня, а дальше была пустота, она долго падала в пропасть, а после ничего не было. А когда открыла глаза, то оказалась в чужом мире, который был для нее такой же чужой, как и способности, которые она ощущала, но не могла применить. Девушка подскочила со стула и начала быстро ходить по комнате.

— А что, если попробовать попасть в твой сон? Если я приснюсь тебе, то могу попробовать найти там дверь в свой мир, а дальше решим, как поступать.

— Но, если ничего не выйдет? Это не опасно? Ты ведь Хранитель моих снов. Вдруг, ты попадешь в кошмар? Хотя не думаю, что мне может присниться что-то действительно ужасное.

— Ну вот и проверим, что могло бы тебе снится, если бы не было меня, — девушка горделиво задрала нос, как будто безобидные сны парня были ее самым главным достижением в жизни.

Хаунт почесал затылок, после чего улыбнулся и спросил жалобным голосом:

— Я надеюсь, мне не сейчас придется спать? Я ведь только проснулся и у меня грандиозные планы на этот отпуск. А раз уж ты теперь со мной за компанию, будет веселее. Только вот признаки твоей силы нужно спрятать, — Хаунт кивнул, показывая на рога Брукс. — Но у меня есть неплохая идея.

Парень подскочил со стула, скрылся за дверью и, после некоторого шуршания, вернулся с какой-то черной тряпкой в руке. Спустя несколько мгновений черная тряпка уже была на голове Брукс и оказалась ничем иным, как старой шапкой Хаунта, которую он, возможно, носил в годы более юные и менее успешные. После чего, уже вдвоем, они зарылись в шкаф в поисках чего-то приличного из мужского гардероба, что могла бы одеть на себя такая маленькая, необыкновенная девушка. Обувь ему пришлось попросить у соседки из квартиры ниже этажом. Бывшая бизнес-леди, чью голову уже покрыла серебристая седина, даже не стала уточнять подробности, когда Хаунт сказал, что к нему приехала сестра и случился форс-мажор с ее любимыми кроссовками. Она молча принесла коробку с новенькими замшевыми ботинками, которые вероятно предназначались для ее внучки и с улыбкой вручила парню, завалившему ее благодарностями и комплиментами.

Когда Брукс была готова, Хаунт с улыбкой рассматривал ее со всех сторон. Он уловил запах ежевики, который шел от ее шелковистых волос, и улыбнулся шире, не заметив этого. Девушка была по-детски милой. Парень не общался с такими, наверное, боялся обидеть, а на работе был сугубо мужской коллектив. Лишь одна секретарша шефа разбавляла обстановку, но с накаченными губами на половину лица, она никак не выглядела невинной и милой, хотя и не была глупа.

Одежда парня была великовата и смотрелась на Брукс забавно, что делало ее еще более необычной. Хаунт подумал о том, как бы это хрупкое создание смотрелось в вечернем платье, с красивым макияжем и аккуратно уложенными волосами, а затем отмахнул эту мысль, посчитав ее глупой. После недолгих сборов, Хаунт распахнул дверь своей новой спутнице, обещая показать свой, до этого дня совершенно не знакомый ей мир.

Суэта города совсем не напугала Брукс, когда Хаунт вытащил ее на прогулку. Яркие витрины магазинов цепляли ее взгляд своей широтой ассортимента и большими вывесками со смешными названиями. Она не испугалась даже тогда, когда Хаунт притащил ее в магазин с женской одеждой и предложил выбрать себе наряд. Он оплатил его мизерной частью той суммы, с которой хотел попрощаться, но Брукс не согласилась на то, чтобы он сильно тратился.

Девушка легко избавилась от свободной мужской одежды и переделалась в удобные бежевые брюки, тонкую кофту янтарного цвета и черную кожаную куртку с множеством блестящих замочков и косым воротником. Этот внешний вид ей определенно шел и делала ее более серьезной и дерзкой. Маленькие рожки послушно скрылись под цветастой тканью, которую Брукс повязала вокруг своей головы, собрав гранатовые волосы в аккуратную прическу. Теперь ее было не отличить от других людей. Только искренний детский взгляд на все у нее был особенный, что Хаунт заметил с первых минут знакомства.

Они долго бродили в парке, кормили уток, барахтающихся в маленьком пруду, о которых Брукс только читала из книг в пыльной библиотеке Лиоксола. Этот мир был похож на ее, но и так же значительно от него отличался. Внутри у Брукс вскипало столько эмоций, хотя внешне она оставалась спокойной, позволяя себе лишь наивно-детскую улыбку, вместе с которой улыбались и ее глаза.

Когда Хаунт привел ее в кафе и заказал мороженное с кусочками фруктов, Брукс не смогла сдержать рвущийся наружу восторг. Она с наслаждением приговорила три ароматных

шарика и весело улыбалась шуткам парня, наблюдая, как в лимонаде с приятным ягодным вкусом лопаются маленькие пузырьки.

Они гуляли еще около четырех часов по городу, катались на трамвае по кольцевой улице и болтали обо всем на свете. Хаунт даже забыл на какое-то время, что рядом с ним было существо из другого мира, о котором он совсем ничего не знал. Брукс настолько хорошо его понимала, что ему было чертовски легко и весело с ней.

После он отвел ее в парк аттракционов, где с самого высокого колеса обозрения открывался вид на весь город, обнимаемый лучами закатного солнца. Брукс восхищалась красотой, которую видела, не отрывая взгляда от горизонта, пока колесо делало свой медленный оборот, а Хаунт пытался запомнить ее довольный задумчивый вид, искоса наблюдая за ней.

Домой они вернулись уже совсем поздно. Густая россыпь первых маленьких звезд показалась на темном небе, когда замок массивной двери уютной квартиры приветливо щелкнул, впуская уставшую пару внутрь. День прошел замечательно, но впереди их ждало неоконченное дело, и каждый из двоих относился к этому по-своему. Общим ощущением была лишь тревога, которое намертво въедалась в мысли малышки Брукс и ее подопечного Хаунта.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ КОШМАР

Громкая музыка из «Мертвого дождя» лилась по пустынной улице Лимба, разгоняя мрак. Парочка демонов, гуляющих по тротуару, свернула к входу и скрылась за красивой дверью из черного стекла. Хаунт пошел следом, перед ним вытянулся длинный чёрный коридор. Если бы не яркие огненные шарики, плавающие под потолком, в проходе было бы сложно разобрать дорогу. Тут же, справа, врезалась в стену запертая магической печатью дверь. По словам одной из официанток, с которыми Хаунт иногда любил поболтать, за ней находилась винтовая лестница, ведущая в лабиринты подвала. На стенах коридора висели большие картины в красных рамках: черный фон, бледно-алые очертания обнаженных женщин или демонов с ветвистыми рогами, украшенными свисающими цепочками, на концах которых блесстел жемчуг. Коридор заканчивался слева - аркой, ведущей в бар, и прямо - стеклянной дверью, за которой началась закрытая ВИП-зона с комнатами для частных бесед или для коротания времени за азартными играми, которая занимала остальную правую часть здания. Всего их было шесть. Хаунту довелось побывать там всего дважды. Один раз компания низших демоном пригласила его сыграть в карточную игру на желание, в которой он едва не лишился души, если бы не внимательная знакомая официантка, обслуживающая комнату и заметившая, что гости жульничают, спаивая парня демоническим алкоголем и отвлекая его внимание. Второй раз он был в комнате другого типа, где на маленькой сцене с шестом танцевала соблазнительная девушка-демон в маске из темной кожи, скрывающей лицо. Тогда в основном зале был какой-то переполох, и хозяйка решила, что Хаунту лучше там не появляться, преподнесла подарок в виде частного выступления одной из танцовщиц клуба. Он утонул в мягкой коже большого дивана, закинув ноги на черный столик, и половину ночи разглядывал фигуру высокой красавицы в коротком платье с открытой спиной, едва прикрывающем ее пышные формы.

Зал, отведённый для бара, казался огромным. Множество столиков, соседствующих с кожаными диванчиками, выстраивались в шахматном порядке по всему помещению, ближе к центру. Вокруг каждого из них клубился едва заметный алый туман, источающий сладковатый запах бальзамина - магия, позволяющая скрывать личность того, кто занял место, от других клиентов.

Широкая барная стойка из древесины черного ореха, отливающая пурпурным оттенком, тянулась рядом с правой стеной, а за ней - длинные стеллажи с различными жидкостями в разноцветных склянках замысловатых форм, подсвечиваемые алыми огоньками, проходимыми на светлячков, плавающих между красивыми бутылками. Здесь была территория молчаливого бармена, который пристально следил за всем, что происходило в стенах «Мертвого дождя». Слева, у противоположной стены, раскинулась высокая сцена, у ее подножия стояли длинные узкие вазы, из которых торчали пушистые золотые лапки злаков и пышные ароматные бутоны роз шоколадных тонов. Немного правее шла лестница, позволяющая спуститься со сцены в зал, ее высокие ступеньки покрывал мягкий бархат, на котором виднелись потёртости от туфель, не единожды ступивших на мягкую ткань. Черно-красные клетчатые стены начинались от черного пола и заканчивались высоким черным потолком, в котором мерцали ослепительно яркие огоньки, словно созвездия на ночном небе. По стенам струились узкие полоски темно-бордового шёлка. Он переливался в тусклом свет, создавая ощущение, будто по стенам течёт кровь. Зрелище это выглядело жутковато, но и в то же время завораживающе. По обе стороны от бара и сцены возвышались небольшие черные подиумы, закрытые перегородками из мутного стекла. Снизу они подсвечивались красным светом, из-за чего можно было наблюдать за плавными движениями танцующих силуэтов суккубов с загнутыми к макушке головы рогами. Когда девушки подходили совсем близко к перегородке, их длинные пальчики с острыми черными коготками скользили вниз по стеклу, а тела медленно спускались, чтобы затем

подняться, красиво прогнувшись. Это шоу привлекало клиентов, когда сцена пустовала. И, хотя лиц за мутным стеклом не было видно, посетители ночного заведения довольствовались аппетитными силуэтами. Слева от бара и одного из подиумов за плотной ширмой скрывался вход в ещё один темный коридор, ведущий в кабинет хозяйки бара и гримёрку танцовщиц.

Хаунт прищурился и хитро осмотрел большой зал: его любимый красный столик, который выделялся на фоне черного кожаного дивана, как всегда, был для него свободен. Он проводил здесь практически каждую ночь, и каждый раз уводил с собой очередную жертву своего обаяния. Упав в объятия дивана, Хаунт уселся по-хамски, раскинул руки на спинке и нагло улыбнулся.

Как же ему здесь нравилось. Абсолютно все. От черно-красного стиля интерьера до музыки, которая уносила с головой, утаскивала в бездну наслаждения, пороков и красоты. Она была такой разной, но такой манящей. Хаунт только в этом большом зале ночного клуба с мрачным названием «Мертвый дождь» чувствовал себя таким живым, таким расслабленным и обожаемым. Его действительно здесь знали все. Они звали его Охотник, восхищались его непохожестью на других посетителей и тем, как он вел себя среди средней касты демонов, посещающих этот клуб в свободное время. Он был чужой и свой одновременно.

Молодая и стройная официантка в короткой форме, оголяющей длинные модельные ножки, подошла к столику и сняла с подноса стакан, наполненный темной жидкостью:

— За счет заведения, — мелодичным голосом пропела нимфа и, одарив парня самой лучезарной и теплой улыбкой, скрылась за спиной в плотном тумане, поспешив к другим клиентам.

За счет заведения. Как обычно. Это было комплиментом от хозяйки клуба, которая грациозно, как кошка, танцевала возле шеста и делала вид, что не имела к этому никакого отношения. Нет, Рэд обычно не работала, но иногда ее настроение требовало этого: сводить с ума публику своей сексуальностью, грациозностью, красотой и шиком. «Мертвый дождь» ликовал, когда сногсшибательная девушка в красном выходила на сцену. Иногда она танцевала, изгибаясь как кошка, жадно впитывая всем своим красивым телом музыку и завораживая всех в зале своей пластикой. А иногда пела. Пела божественно. По-другому такая и не могла.

Хаунт любил ее по-своему, уважал так же. А Рэд всегда встречала его, холодно и в то же время ласково улыбаясь. Он восхищался ее гордостью и красотой, в глубине души желая коснуться ее черных, как холодная осенняя ночь, длинных волос, и раствориться в бездонных темных глазах, в которых всегда горели задорные огоньки. Он хотел ее. Всем, что было внутри. Желал каждый раз, когда его взгляд ловил эту роковую женщину в пределах клуба. Желал так же, как и все, кто в зале жадно пил красоту танцующей рядом с шестом Рэд. А она просто танцевала и питалась своим успехом, продолжая гореть ярким пламенем своего сверкающего красного платья с глубоким вырезом. И Хаунт ни разу не позволял себе прикоснуться к ней, тем самым еще больше вызывая внутри бурю эмоций и желания.

Когда Рэд наконец закончила танцевать, она спешно подошла к лестнице, ведущей вниз со сцены, а один из официантов-демонов, покорно служивших ей, подал ей руку и помог спуститься. Хаунт мысленно ненавидел его за то, что Бэриан, а именно так звали симпатяжку-официанта, мог так часто крутиться рядом с ней и получать ее внимание, и завидовал тому, как спокойно он к этому относился.

Бэриан подал Рэд черную накидку из меха, но немного помедлив, сам надел ее на плечи такой хрупкой на вид девушки. Рэд только одобрительно кивнула и грациозной походкой направилась к столику Хаунта.

Он почувствовал ее взгляд. Смотрел прямо в глаза. Что-то было не так. Он уже несколько лет в своих снах часто заглядывал в этот клуб, чтобы отдохнуть после удачной «охоты», привык ко всему и ко всем, но в этот раз что-то было не так. Рэд смотрела на него жадно, пронзительно. Ничего не было вокруг, кроме ее горячего взгляда, от которого Хаунт не мог оторвать

глаз. Когда Рэд подошла, она ловко залезла на столик, сбросила рукой стакан на пол, Хаунт не слышал звука разбивающегося стекла, но знал, что он непременно разбился. Он заметил, что не слышал вообще ничего, кроме стуков своего сердца, и не видел ничего, кроме огненно-темных глаз Рэд, которые проникли вглубь его души, что-то искали и разъяренно разбрасывали мысли в голове, не найдя нужную. Он не мог пошевелиться, совсем. Рэд, выгнув спину, как будто перед прыжком, нагнулась и провела горячим языком по щеке парня. Язык был змеиный, шершавый и оставлял липкий след слюны. Нет, это была не кошка. Это была настоящая паучиха, которая поймала добычу в свои ловкие лапки. От нее пахло пионами, лимоном и сахарной пудрой.

Леденящий ужас охватил разум Хаунта. Его оцепенение не проходило, конечности не слушались, и лишь тогда он понял, что девушка, которая сидела перед ним на столе и ласкала его щеку языком, была не та Рэд, которую он обожал и которой восхищался. Но она была ее точной копией. Копией с идеальной внешностью хозяйки ночного клуба «Мертвый дождь». Существо обвило шею Хаунта руками. Он не понимал, хочет ли сопротивляться ей, а когда пухлые губки с красной помадой прильнули к его губам, перестал думать о страхе и подался вперед. Острый язычок проник внутрь, он легко вибрировал и на вкус был кисловато-сладкий. Все его тело зудело, Хаунт видел, что черно-красные клетчатые стены стали темными, по ним стекала какая-то черная дрянь, похожая на смолу, туман вокруг стал гуще, плотнее и, казалось, придавливал его к ней.

Он не заметил, как его руки уже несколько минут изучали ее изгибы тела, как он растягивает ее платье на спине. Удачная копия Рэд оторвалась от его губ и ловя воздух красивым ртом, спросила ласковым пошлым голосом, который принадлежал кому-то из прошлого, но кому, Хаунт не мог вспомнить:

— Милый, мы соскучились. Почему ты так долго не приходил? Мы так хотим... так хотим съесть все твои желания.

Девушка впилась зубами в плечо под рубашкой, Хаунт застонал от боли и наслаждения, закрыл глаза. Голова кружилась, а язык отказывался воспроизводить звуки. Он слышал свои стоны, стоны существа, жадно слизывающего кровь с порванной на плече рубашки, шорох падающего на пол платья. Потом была пустота, тело ныло от приятной боли.

Не известно, сколько длился этот сладкий кошмар, Хаунт почувствовал, как липкая ледяная жижа каплей упала с потолка на его лицо. В воздухе пахло сырость, а когда он открыл глаза, то увидел, что его окружал какой-то подвал, плечо жутко болело и кровоточило, а он лежал на полу, прижатый лапками огромного существа, задняя часть которого напоминала сороконожку. Вторую часть монстра составляла половина изуродованной девушки с четырьмя тонкими длинными руками, на лице от одного уха до другого тянулась огромная пасть с множеством мелких зубов.

Существо часто облизывалось змеиным черным языком и смотрело на Хаунта сладко сощуриив хитрые глаза. Из уродливого рта иногда доносились стрекочущие звуки, напоминающие стаю кузнечиков. В этот момент Хаунту стало действительно страшно. Ночной кошмар уже больше напоминал реальность, а боль уж точно была реальная. Рана кровоточила, а Хаунт, пытавшийся пошевелиться, понял, что не может ни проснуться, ни управлять своим телом.

Существо довольно фыркнуло, убедившись, что транквилизирующая слюна, которая попала с укусом в рану на плече, полностью обездвижила добычу, после чего медленно и плавно отползло в угол, куда падал тусклый свет лампы, заляпанной черной жидкостью.

Хаунт не мог оторвать от него глаз. Он рассматривал существо, подавляя приступ тошноты и ужаса, которые комом стояли в горле. Тонкая длинная шея, покрытая синяками, неестественно ровная и бледная, была обвита спутанными грязными волосами, четыре длинные руки были все в шрамах и царапинах, а грудь прикрывал кусок грязной изношенной ткани. Вторая часть девушки-сороконожки выглядела еще хуже. Множество маленьких тараканьих лапок

выглядывали из-под панциря, представляющего более сложную конструкцию: казалось, что он был из грязно-синего стекла, под которым в тусклом свете проглядывались очертания женских лиц, застывших в ужасном крике. Вишенкой на торте был длинный хвост с развилкой, на конце которого были шипы.

Хриплым голосом, который Охотник сам от себя не ожидал, Хаунт прошептал:

— Чего ты от меня хочешь?

Существо засмеялось и принялось потирать свои руки.

— Разве ты не помнишь нас, Хаунт? Мы тебя так любили, мы все тебя очень любили, - существо медленно начало трансформироваться, преобразаясь в обычную девушку с красивым лицом, дальше в другую, потом еще и еще.

Он видел их всех. Но не помнил имен. Ни одного из них. Все эти девушки интересовали его только после выпитого спиртного и только ночью. Хаунт сильно закусил губы. Голова гудела, мысли никак не могли собраться в кучу и выдать одно логическое заключение: Хаунт сам попал в ловушку своей похоти. Ведь он всегда следовал за своими ощущениями и желаниями, но никогда не задумывался о том, что чувствовали утром все те девушки, которых он оставлял в одиночестве после бурных ночей в шикарном номере отелей. В голове пробежал вопрос: «Когда он стал таким эгоистом?», но ответ не приходил, а мысли сбивались в один комок потока разной бесформенной информации. Он сам хотел бы ответить на вопрос мерзкой твари, но губы пересохли и силы предательски его покидали, не давая ни единого шанса оставаться в сознании еще хотя бы около минуты. Хаунт медленно провалился в темноту, которая ощущалась как долгое падение в неизвестность, а дальше не было ничего, кроме кристальной тишины.

Брукс нервно ходила по комнате, на столе лежал амулет-подвеска, недавно находившийся на ее тонкой шее, который служил в роли проектора и передавал на бледную стену еле заметные картинки из сна Хаунта. Легкий топот ее босых тонких ног не нарушал напряженную тишину в полумраке комнаты. Почти невесомая футболка Хаунта, в которую она охотно переделалась, как только они вернулись домой, пахла хвоей и свежестью. Брукс вдохнула этот запах, запах Хаунта, обняла себя руками от безысходности и продолжила думать.

С нахмуренными бровями и задумчивым лицом Брукс выглядела взросло, деловито, а растрепанные волосы придавали ей соблазнительности. Если бы Хаунт увидел ее в этот момент такой, вряд ли ему удалось бы справиться со своей бурной фантазией. Иногда она останавливалась, рассматривала существо из сна внимательно и напряженно, после надувала губы и грозно бурчала что-то себе под нос.

Хаунт почти не дышал. Его тело еле заметно дергалось, как и длинные черные ресницы. Девушка пыталась понять, как попасть в его сон, потому что будить его было опасно. Его разум был закрыт в темной пустой комнате, из которой нельзя было найти выход. В ней не было двери. Паразит глубоко проник в его сон и дергал за все ниточки.

Брукс лишь мягко опустилась на край кровати, наклонилась и тихо прошептала, едва коснувшись губами его щеки: «Я скоро за тобой приду». После чего своими изящными пальчиками начертила в воздухе несколько глиффов. Волшебство не заставило себя долго ждать: спустя несколько секунд Брукс сопела рядом с Хаунтом, свернувшись клубочком и уткнувшись носом в его руку. Она решила поискать ответы в его прошлом. Ответы на вопросы, почему паразит с именем Похоть так жадно вцепился в Хаунта и почему Хаунт так отчаянно не хотел его отпустить.

ГЛАВА 3. АННТЕА

Огромный коридор университета не мог вместить в себя ревущую толпу студентов, спешащих на пары в кабинеты, пахнущие пылью и книгами. Жизнь кипит, мерцает разными яркими красками и громкими звуками. Тонкие каблучки красивых юных девушек, топаящих по старому паркету, смех молодых парней, оклики, возражения, просьбы уступить дорогу, уставшие вздохи — все это смешалось с запахами пота, парфюма и жаркого начала лета.

Брукс испуганно моргнула и, поняв, что стоит в самом центре толпы, юркнула к зеркалу на стене. Гранатово-красные волосы волнистыми прядями аккуратно лежали на плечах, студенческая форма сидела на ней идеально, а большие очки в круглой оправе придавали девушке стили и загадочности. Брукс невольно улыбнулась. Обычно ей было все равно на свой внешний вид, но сейчас почему-то хотелось выглядеть красивой, ведь она искала Хаунта.

Больно кольнуло слева между ребер: в отражении, среди еще мелькающих по коридору людей, на большом подоконнике сидела и читала толстую книгу, которая скрыла собой тонкие красивые колени, ничем не приметная девушка, такая же неприметная, как и другие студенты. Тонкие длинные пальчики грациозно порхали по строчкам, а каштановые волосы непослушно спадали на лицо, не мешая сосредоточенно читать. Брукс почувствовала запах пионов, лимона и сахарной ваты, удивленно приоткрыв рот, и как замороженная развернулась и пошла к ней.

В коридоре их было двое: Брукс и маленький хрупкий цветок, смятый в рамках оконного проема и толстого переплета книги на ее коленях. Аккуратное личико, тонкая талия. Она сидела, слегка согнув спину, была вся такая миниатюрная и безобидная в таком большом коридоре, но Брукс казалось, что он давил на нее, был совсем ей не по размеру. Он был тесный для них двоих. В этом не было ничего удивительного, студенты разбрелись на пары, в коридоре стояла тишина, лето и звук шуршащих шажков очарованной Брукс.

Спустя мгновение Брукс дрожащей рукой, едва касаясь пальцами кожи незнакомой девушки, убрала прядь ее каштановых волос со щеки и заправила за ухо. Девушка встрепенулась, как-то смущенно задышала и, как будто едва проснувшись, уставилась на Брукс улыбающимися, жизнерадостными глазами. Сколько в них было летней зелени. Такие глубокие, изумрудно-зеленые глаза. Брукс забыла все слова, она улыбнулась и убрала руку.

— Спасибо, — девушка быстро облизала пухлые сухие губы и улыбнулась приветливо и мило, — я немного увлеклась и не заметила тебя. Аннтеа. Аннтеа Ольвентс. Прости, но тебе разве не нужно идти на учебу?

Брукс, впитав своими ушами и всей собой ее приятный спокойный голос, протянула руку в знак приветствия.

— Эмили Марджер, — соврала Брукс и, удовлетворенная своим ответом, продолжила, — нет, я никуда не спешу. Прости, что отвлекла тебя, мне показалось, что твои волосы немного мешали тебе.

Девушки пожали друг другу руки и засмеялись.

Брукс разрывало от эмоций. В этой маленькой девушке жил такой большой внутренний мир. Ее было много. Аннтеа всегда старалась помочь, впитывала все, как губка для мытья посуды. Везде и во всем была она - неприметная со стороны, но такая активная, жизнерадостная и яркая на самом деле. Брукс легко считала все это лишь с одного рукопожатия. Даже его было достаточно, чтобы почувствовать одиночество, которое пряталось глубоко внутри невинного красивого сердца. Брукс уловила это и запомнила, даже не зная почему. Затем картинки несколько раз сменялись. Брукс видела разных людей, скучные дни университета, в коридорах которого даже в выходные дни оставалось достаточнолюдно. Ничего примечательного не попадалось ей на глаза, кроме момента, когда она попала в один из дней университетского спортивного зала.

Хаунт оживленно болтал с другими не менее статными парнями. Спортивный зал был наполнен людьми, но эта пятерка была самой заметной, отличалась шумом и сексуальностью. От них ей так и веяло. Все как на подбор: высокие, смазливые, со спортивными подкаченными телами. И хотя семья Хаунта не имела больших денег и роскошного дома, Хаунт всегда был в компании парней, у которых всегда это было. Он цеплял своей внешностью и поведением, был веселый, гордый, самодостаточный и сексуальный. И они принимали его таким: любимчиком девушек, который никогда не был обделен вниманием.

Брукс сразу его узнала. Черные небрежно взлохмаченные волосы, небесно-голубые глаза, смотрящие свысока. Он жестикулировал, смеялся, рассказывал и снова жестикулировал. Такой полный жизни, юный и красивый. Брукс улыбнулась, хотела помахать, но не решилась: они не знакомы. А вот Аннтеа, которая улыбалась ему из дальнего угла, явно знала его лучше. Ее улыбка была другой, не такой приветливой как с Брукс. Аннтеа занималась на тренажерах и бросала грустные взгляды на Хаунта, а когда тот замечал ее, делала вид, что все было хорошо.

Между ними ничего не было. Брукс знала о ней все с самого первого рукопожатия. Брукс видела каждую прожитую секунду Аннтеи, видела ее глазами. Брукс чувствовала каждую мурашку, которые чувствовала Аннтеа, когда он проходил рядом, говорил с ней. Они были знакомы с детства, дружили и вели себя как брат и сестра, и с детства девушка любила его намного больше.

Хаунт заботился о ней, провожал в университет, в который она поступила из-за него. Аннтеа помогала учиться, помогала выбирать подарки для очередной девушки, помогала, когда эти девушки надоедали ему. Аннтеа была рядом, когда отец Хаунта попал в аварию и умер через неделю в больнице. Всегда была рядом, когда он нуждался в ней, но Хаунт брал и ничего не отдавал взамен.

Он настолько привык к чужому вниманию, что ее отношение к себе принимал как данность. Он позволял ей быть рядом, потому что она никогда ничего от него не требовала, но и обижать ее парень не хотел. С ней было спокойно и можно было говорить обо всем на свете, потому что Аннтеа никогда не спорила и принимала его таким, какой он был: взбалмошным раздолбаем, ни о чем не думающем наперед. Она была для него, как незаметная маленькая сестренка, умная и понимающая не по годам, но такая хрупкая и невинная, как бутон распустившейся розы. Именно это очень оберегало ее от другого его возможного внимания. Хаунт никогда не видел в ней девушку, с которой хотел иметь что-либо еще, кроме безобидной дружбы. И Аннтее пока что этого было достаточно.

События из прошлого вновь сменились. Брукс смотрела из темноты, почти не дышала, портал давно закрылся у нее за спиной, да и никто бы и не увидел его, даже если бы это не было воспоминанием в голове Хаунта, она умела быть незаметной. Аннтеа сидела на краю большой двухспальной кровати, ломала пальцы, шептала очень тихо и старалась не зарыдать, а где-то за дверью плакала музыка, люди мерзко смеялись и пили темную горькую воду.

Хаунт, шатаясь подошел и сел перед ней, все его движения были медленные, но уверенные и дерзкие. Он смотрел на нее гордо, сексуально, но холодно. Пьяный и молодой. В его глазах бушевали ураганы, которые разрушали жизнь Аннтеи, перевернули вверх дном все ее мысли, сорвали с ее деревьев всю зелень в глазах. Он коснулся ее щеки, приблизился к губам, но не целовал, ждал ее.

Аннтеа, слегка дрожа, опустила глаза, закрыла их. Ресницы дрогнули, она выдохнула. Брукс казалось в темноте, что щеки Аннтеи горели сильнее, чем ее гранатово-красные волосы. Немая ярость подступила к горлу, но она не ушла, не отвернулась, смотрела из темноты и молчала, сжимая кулаки.

— Я тебя люблю... всегда любила, Хаунт. Всегда буду любить. Я не умею по-другому, меня не научили без тебя жить. Я привыкла видеть тебя каждый день, привыкла быть твоей тенью. Но я устала. Я больше не могу видеть других в твоих объятиях. Я не хочу думать, как

тебе с ними хорошо... — Аннтеа выдохнула и снова жадно глотнула воздух, который пах пионами, лимоном, сахарной ватой и... алкоголем.

Губы накрыли губы. Наглый поцелуй не дал закончить ей монолог, в котором дрожащий голос умолял оставить ее в живых, не разрушать последнее, что у нее осталось, но в нем была и надежда. Надежда на то, что он не остановится. Хаунт поймал ее. Почувствовал сразу, как только его рука скользнула по шее, за спину. Внутренние демоны просили еды. Он забыл, кто был перед ним. Забыл, как много она для него сделала, все хорошее, что было между ними.

Выпитый им алкоголь забрал последние капли сдержанности и взял верх над затуманенным рассудком сумасбродного молодого парня, так жадно целующего дрожащую девушку.

Молния синего классического платья не сопротивлялась. Никто не сопротивлялся. Аннтеа ловила его губы, таяла в его руках, как снег, который бился в окно, падал и превращался в воду. Хаунт смял ее в свои объятия, был настойчивее, а она подстраивалась, делала все, что он желал. Одежда посыпалась на пол. Большие сильные руки умело от нее избавлялись, опытно и жадно изучали каждую клеточку кожи, покрытой мурашками. Губы любили ее всю. Такую хрупкую, неумелую. Каштановые волосы рассыпались на бежевом шелковом пледе, цеплялись за его пальцы, которые собирали ее всю в одно целое. Он искал ее настоящую, вытаскивал из грудной клетки ее сердце, зубами разрывал все попытки заплакать, остановиться. Хаунт жадно пил невинность Аннтеи, а она отдавала ему последнее, что у нее было: себя.

И он брал. Брал, потому что считал, что может. Считал ее своей собственностью. Считал, что она сама этого хочет.

Воздух дрожал, вибрировал от его движений, ее стонов и немых слез Брукс, которые катились по щекам. Хаунт ловил каждый вздох Аннтеи, давил на ее слабости, разрывал всю ее на части. Та страсть, которая кипела между двумя, слившимися в одно целое, заглушала музыку, ее боль, весь мир, который был за пределами ее маленькой комнаты с большими окнами. Хаунт доводил до истерики, успокаивал и снова заставлял ее кричать. Он с силой сжимал ее руки, ускоряя темп, а Аннтеа не могла остановить тепло, разливающееся по всему телу вперемешку с виски. Капли пота стекали по его телу, капали на нее, растворялись в мягкой постели. Острыми ноготками она царапала его спину, а вместе с ней и свою душу, которую тут же залечивала его поцелуями. Каждый стук сердца сливался с его пульсом, пальцы сплетались, губы оставляли красные следы на коже.

Казалось, эта ночь была длиннее всей жизни Аннтеи. Никто не сопротивлялся. Двое людей любили друг друга ночью после вечеринки в честь окончания учебы. Двое людей могли бы любить друг друга и после, но Брукс знала, что он ушел утром, Аннтеа проснулась одна и не нашла в себе силы, чтобы собрать себя по кусочкам. Зализывала раны, прятала синяки, оставленные его губами, на своем теле, ждала, что снова станет ему нужна. Она знала, что Аннтеа пыталась поговорить с Хаунтом, пыталась вернуть его внимание, но он взял все, что мог. Больше ей дать было нечего. Хаунту надоел запах увядших пионов, лимона и приторной сахарной ваты, который преследовал его везде, надоели зеленые заплаканные глаза, надоел ее умоляющий голос. Он просто избегал ее и просыпался с другими. Менее навязчивыми и совсем не особенными.

Брукс стало душно, она прижалась к холодной и липкой стене, черной от смолы. Стукнула по ней кулаком и упала в портал, который нехотя открылся за ее спиной. Больше выносить это у нее не было сил.

Ей совсем не хотелось верить в то, что она увидела, ведь казалось, что она знала совсем другого Хаунта. Тот Хаунт из снов тоже был разгильдяем. Тоже любил внимание девушек и покорял их сердца. Только делал он все это как-то безобидно. От него не исходило столько неприкрытого порока, который пугал девушку и заставлял держаться настороже. Ведь там, где начинался порок, просыпалась непроглядная голодная тьма, в которой прятались самые страшные поступки и самые развращенные кошмары.

ГЛАВА 4. ОХОТНИК И ПОХОТЬ

В полутемных коридорах мерзко пахло гнилью. Черная смола жадно обнимала стены, похоронила под собой двери, которые уводили в пустые, мертвые комнаты, и медленно стекала на пол, под ноги. Брукс аккуратно переступила черную липкую лужу и прищурилась. В темноте, дальше по коридору, веяло страхом, болью и чем-то ей не известным и отвращающим. Хаунт был где-то близко. Брукс ощущала, что должна ему помочь, но почему-то медлила. Она не понимала, как мог обычный безобидный мечтатель быть таким чудовищем, но очень хотела спросить его об Аннтее.

Пионы, лимон и сахарная вата. Брукс никогда ни к кому не привязывалась, но ей хотелось узнать, что стало с девушкой, чей мир разбил тот, кого она знала так хорошо. Думала, что знала. Аннтеа была другая, и Брукс это завораживало. Попробовать ее сны и фантазии на вкус. За всю маленькую, по меркам Лиоксола, жизнь, Брукс не встречала таких искренних людей, которые прятали внутри себя вселенную. Брукс для себя решила, что непременно должна хотя бы одним глазком заглянуть в сон к Аннтее, но только когда вернется домой. На такие вещи нужно особое разрешение, ведь к ней мог быть прикреплен другой демон-хранитель, если девушка представляла интерес для Бюро.

Взяв себя в руки, Брукс все же медленно, но пошла по коридору. Из темноты эхом отбивались ее шаги. И пульс Хаунта. Брукс шла на этот стук. Увереннее. Быстрее.

Спустя секунду, в полутьме коридора бежала пантера с гранатово-красными глазами. Ее огромные лапы едва касались черного пола, а грациозный хвост, на кончике которого были золотые острые кольца, цеплял стены и оставлял светящиеся отметки-руны. По ним она сможет найти дорогу обратно.

Брукс казалось, что она бежит по этим коридорам уже вечность. Биение сердца Хаунта было где-то рядом, но никак не находилось в новых коридорах, в которые ныряла девушка в обличье грозной кошки внушительных размеров. Коридоры сменялись одни за другими, только смола и запах гнили нигде не проходили, но стали какими-то более знакомыми. На шее, среди лоснящейся шерсти, загорелся амулет. Брукс остановилась и замерла. Внизу. Хаунт был внизу!

Парень уже пришел в себя после очередной потери сознания. Чувство усталости сковывало все его тело и его сильно клонило в сон. Видимо, ядовитая слюна так действовала на пораженный организм.

Хаунт аккуратно рассматривал существо. «Сороконожка», перебирая лапками, умело передвигалась из одного темного угла помещения в другой, как будто играя с добычей.

— Разве наш хозяин не хочет больше нас? — Мерзкие стрекочущие голоса перебивали друг друга, — Разве он забыл о нас и больше не зовет к себе? Хаунт, откройся, тебе будет тепло и уютно. Мы заберем тебя к себе. Мы так тебя любим...

— Хватит...прошу. Я не знаю, что ты такое, но я не хочу умирать.

Существо агрессивно затрещало и подползло к Хаунту. Массивный хвост рухнул на парня и придавил его к ледяному полу.

В этот момент, как только огромная пасть Похоти раскрылась в яростном крике, на потолке открылся портал. Огромная пантера бросилась на существо. Брукс взмахнула хвостом, на стене затрещала смола и яркие искры полетели в разные стороны.

Беспомощный Хаунт отполз в дальний угол и лишь удивленно открыл рот. Плечо адски болело, но эта боль не отвлекала его от того, что он видел.

Огромная красивая кошка, в шерсти которой отражались искры света, вцепилась острыми зубами в руку монстра. Существо издало жалобный вопль, который сменился другим, свирепым. Два существа, от которых исходила ярость и сила, сцепились в смертельном танце.

Брукс умело уворачивалась от ударов монстра, который так же грациозно защищался от ударов кошки панцирем на своем массивном туловище.

Похоть размахивала хвостом, пытаясь задеть Брукс шипами, но та ловко отпрыгивала и пыталась напасть на монстра. Казалось, они никогда не устанут, но Брукс думала, иначе. В ней было много силы, но этот сон, кошмар, который шел не по ее плану, вытягивал из нее слишком много.

Пантера с огромной силой отшвырнула Похоть к стене, монстр ударился всем своим телом и завопил. Брукс молниеносно бросилась к Хаунту и, остановившись перед ним, посмотрела на секунду в глаза. Он инстинктивно вжался спиной в липкую стену, сглотив слюну с противным привкусом яда, скопившуюся во рту.

— Вспоминай! — зарычала кошка голосом его недавней знакомой. — Вспоминай, черт возьми, или нам крышка!

— Брукс? — еле слышно произнес Хаунт и пришел в себя от рвотного спазма. Его мутило и кружилась голова.

— Хаунт! Не время! Мне нужно имя! Хотя бы ее имя! — пантера, оттолкнувшись от пола, снова бросилась на монстра.

Имя? Какое имя он должен был вспомнить? За последние несколько лет, что Хаунт проводил, не задумываясь о будущем, он ни разу не пытался вспомнить имена тех, с кем просыпался. Он никогда не думал, что кто-то из этих девушек будет страдать от того, что навсегда спрятано под покрывалом ночи, или скучать по его небесным глазам. Все было одноразово. Обоюдно. Но почему?

Хаунт закрыл глаза и снова задумался. Почему он стал таким? Или так было всегда?

Звуки стихли. Воспоминания тепло разливались откуда-то изнутри.

Жарко. На улице светит солнце, совсем не характерное для их города в сентябре. Мама ведет за руку ничем не приметного мальчика. Рядом идет и улыбается отец. Он рассказывает, а мальчик смеется.

Новый класс. Новая школа. Новые друзья. Чего-то не хватает, но вспомнить не получается, как будто что-то мешает.

Время идет. Идет. Идет...

На пыльный пол падают лепестки пиона. Хаунт бежит по узкому старому коридору, за углом прячется кусочек желтого платья.

«А вот и не догонишь!» — слышится звонко в его голове. Голос кого-то далекого, родного. Коридоры сменяются другими и не заканчиваются. А вокруг много дверей. Заброшенный отель, в котором он любил бродить, когда был совсем маленьким, сразу всплыл в памяти. Хаунт бежит, но все никак не может догнать. Спотыкается, падает и разбивает коленку. Кровь капает на пол, становится черной от грязи и пыли. Разбитая рука и коленка вызывают у Хаунта грусть. Желтое платье мелькнуло перед лицом.

— Вот неуклюжий, — детский смех как-то сглаживает острые углы сомнения. Хаунт поднимает глаза и не понимает.

— Нужно подуть, чтобы было не так больно.

Девочка садится на полку, которая стала причиной падения Хаунта, дует на его колено. Он смотрит на ее лицо, но оно прячется под каштановыми волосами. Он ее не узнает.

Она встает и подает ему руку. На пол сыплются лепестки пиона. В разбитые окна дует теплый летний ветер, волосы девочки нежно колыхнутся на хрупких плечах. Хаунт берет ее за руку и падает в темноту...

Громкая музыка давит на уши, почему-то Хаунту она кажется такой надоевшей, как будто он слышит ее в тысячный раз. Вокруг кружатся пары. Одинаково. Он не видит лиц, но это не важно. Важно то, что в его руке теплая рука. Девушка с каштановыми волосами прижалась щекой к его плечу. Она теплая, уютная и пахнет цветами, лимоном и чем-то сладким. Кара-

мель или сахарная вата? Хаунт сам не замечает, как улыбается и прижимает ее к себе. Они танцуют, танцуют, танцуют. Школьный выпускной бал длится целую вечность и Хаунту почему-то хочется не отпускать эту загадочную девушку. Огоньки на гирляндах мигают ярко и не менее загадочно. Хаунт прикрывает глаза. Синие, красные. Синие. Красные...

Машина скорой помощи мчится по городу на срочный вызов. Авария. Водитель явно нервничает, потому что не так просто пробраться через утреннюю пробку, которую усугубил такой сильный ливень. Лило как из ведра. Полицейские снуют вокруг двух машин, от которых мало что осталось. Пьяный водитель погиб на месте. Он улетел в лобовое стекло. Мучился не долго. Разорвало легкие, множество переломов и прочие «прелести» таких ситуаций. Цена высокой скорости была оплачена.

Отец Хаунта еще был жив. Еще дышал. Медленно и тихо. Смерть стояла на другой стороне дороги. Красивая, с бледной улыбкой. Она была голодная, а Хаунт знал, зачем она пришла, вспомнил, что было дальше. Махнула Хаунту рукой в сторону машины, он повернулся. Хаунт молча стоял и смотрел, сжав кулаки, как отца достают из машины, как холодный осенний ливень смывает кровь по асфальту и окрашивает воду вокруг в бордовое вино...

Бордовые губы, мягкая ткань, теплые тела, тепло внутри. Хаунт вливает в себя алкоголь, даже не пытаясь разобрать, что он пьет. Хаунт пробует на вкус все, что ему дают. Хаунт целует все губы, которые жадно к нему липнут. Такие разные: яркие, бледные, розовые, красные, как кровь. Их так много. Сначала сладко, приятно, кружит голову. Потом тяжело дышать. Они давят со всех сторон, закрывают от тусклого света. Становится жарко. Руки, тела, темные лица. Хаунта придавливает, он тонет в телах незнакомых ему людей. В надежде вытягивает руку, прося помощи. И помощь приходит: запах пионов, лимона и сахарной ваты манит сквозь толпу. Теплая рука вытаскивает Хаунта из хаоса, прижимает к груди и Хаунт плачет, говорит и снова плачет...

Ливень смывает с Хаунта его боль. На улице холодно, но он чувствует только ее тепло. С каштановых волос стекают мерзкие капли дождя и Хаунт почему-то ревнует и злится, что эта вода касается ее волос. Ему хочется кричать от отчаянья, выплюнуть наружу всю боль, которую он чувствует. Весь алкоголь. Все поцелуи. Все, что он потерял...когда умер его отец. Она молчит, слушает. Он видит ее губы. В темноте ему кажется, что они дрожат от холода, но она молчит. в этом молчание Хаунт читает все, что хотел бы слышать. Он видит в ней поддержку. Такую, которую ему никто больше не дал. Хаунт почему-то пугается этого. Привязанность. Сомнение сдавливает шею Хаунта, душит. Шепот кормит его страх: «Беги, Хаунт, беги... Нельзя привязываться, чтобы снова не пришлось терять». И Хаунт бежит. Убегает от той, которая его спасла. Хаунт бежит по улице, сворачивает за угол и теряется в толпе студентов, спешащих по коридору университета, в котором он учился уже третий год...

Дни летят, люди суетятся вокруг, Хаунт становится наглее, смелее, сексуальнее. Он стоит в конце коридора, смотрит на нее, стоящую в другом проеме. Она так далеко, но ее зеленые искренние глаза как будто на расстоянии вытянутой руки. Она всегда рядом. Хаунт знает, что с ней легко, Хаунт проводит с ней достаточно времени, но не дает надеть на себя ошейник привязанности. Она — самый опасный элемент его жизни. С ней хорошо, но ее нельзя трогать, ведь это все доброе, что у него осталось рядом. У него есть все, что ему хочется: много девушек, много друзей, но самое главное, что у него есть — необъятная пустота внутри. И он знает, что не должен причинять вред этой девушке с детскими глазами, в которых прячется огромный мир. Но самое главное: она этого не заслуживает. Не заслуживает того, чтобы ей было больно. Она такая живая, добрая.

«Аппетитная... неприкасаемая... так и хочется попробовать на вкус-с-с-с.» — шепчет Похоть за спиной Хаунта.

Он оборачивается, никого не находит, а когда поворачивается снова, падает в объятия девушки. Руки не слушаются, изучают ее тело. Жадно, развязно. Алкоголь бурлит внутри,

Хаунту горячо от ее дыхания, хочется пить. Но он не может оторваться от ее губ. Теряется в них, теряет себя и не может найти...

Серые облака быстро несутся по небу. Слякоть, гнилые листья, запах гнилых цветов. Уставшие зеленые глаза, на которых застыли слезы, беззащитно просят свободы. Он смотрит в них, но не может пошевелиться. Внутренний голос кричит: «Прости! Я не хочу сделать тебе больно!», но Хаунт не издает ни звука. Он хочет обнять ее, но руки снова не слушаются, отталкивают, закрывают лицо от ее слов, в которых плачет надежда. Ему больно, он пытается закричать, но как в кошмаре слышит свой холодный голос, который эхом бьет в уши: «Уходи»

Большие капли падают на пол. Тишина шипит и пенится вокруг, давит на Хаунта. В ушах звенит. Он не может поверить, но воспоминания, которые разрезали реальность, как кусок шелка, больно колются в голове.

— Анн Ее зовут Аннтеа, — произнес Хаунт и поднял глаза.

Раздался громкий треск. Хрустальный панцирь, защищавший «тело» девушки-сороконожки, дал огромную трещину. Существо застрекотало и попятилось в темноту, яростно размахивая худыми конечностями.

Громкий гул медленно стихал, а после и вовсе превратился в плач. Плач маленькой девочки. Хаунт встал и машинально пошел в темноту. Черная пантера настороженно сидела и ждала. Брукс не вмешивалась. Он должен сам сделать то, что обязан был сделать очень давно.

Хаунт увидел девочку с каштановыми локонами в лимонном платье. Девочка сидела на полу и громко плакала, закрывая лицо руками. От нее как будто исходил свет. Маленькие хрупкие плечи то и дело вздрагивали, когда девочка всхлипывала. Хаунт упал перед ней на колени и обнял ее, смяв в своих руках как хрупкий цветок. Он закрыл глаза, в которых умирали слезы.

— Прости, — прошептал Охотник, — я давно должен был сказать это. Сказать, что я чувствую себя виноватым и эта вина съедала меня несколько лет. Я сделал тебе больно. Просто потому... просто, потому что по-другому не умею... Но я хочу, чтобы ты знала, что я раскаиваюсь и прошу у тебя прощение. Даже если ты не простишь.

Хаунт почувствовал, что теплый комочек в его руках растворился.

Он открыл глаза и увидел, как девочка растаяла в темноте и рассыпалась на мелкие светящиеся искорки, которые через секунду потухли навсегда в полутьме. Стало ужасно легко. Хаунт выдохнул и потерял сознание.

Одна из любимых дочерей дьявола сидела на своем письменном столе, грациозно выгнув спину. Нога, лежащая на другой красивой ножке, покачивалась в такт музыке, звучащей в недрах «Мертвого дождя», и скрипящему звуку черного латексного костюма, который так смело подчеркивал ее прекрасные формы. На тонкой красивой шее блестела черная пятиконечная звезда — печать Соломона. Черные красивые волосы лежали на ее груди, укрывали острые плечи, обнимали спину. Девушка-демон улыбалась своей сексуальной холодной улыбкой, не сводя глаз со спящего Хаунта, и накручивала на длинный ноготь прядь своих волос.

Когда Хаунт открыл глаза и увидел ее, девушка встала и пошла к нему уверенной походкой, создавая эхо своими каблуками, стучащему по черному кафелю.

— Наконец ты очнулся, сладкий. А то я уже подумала, что придется твою душу выставить на аукцион, — манящий голос сменился не менее манящим ледяным смехом.

— Рэд... — Хаунт попытался встать, но стиснул зубы от боли, раненое плечо ныло, и эта боль парализовала все тело. — Что я здесь делаю?

— Похоже, ты застрял в собственном сне, мой милый Хаунт.

Рэд подошла, провела рукой в воздухе над раной Хаунта, звезда над ее грудью засветилась, а от раны не осталось ни малейшего следа. Острые коготки аккуратно поползли по его шее к щеке. Рэд наклонилась, так что ее губы почти касались губ Охотника, — О, Хаунт, если бы я знала раньше, что ты сделал... М-м... Я бы хотела попробовать твою любопытную душу на вкус.

Сердце Хаунта бешено стучало. Он столько раз видел ее во сне, хотел прикоснуться к ней, но она никогда не подпускала его так близко. А теперь, когда она была на расстоянии одного жадного поцелуя, он смотрел ей в глаза и молчал. В голове крутились вопросы, ответов на которые у него не было.

— Да брось... Ты серьезно сейчас хочешь думать обо всем этом? Охотник, мы могли бы заняться чем-то более интересным... И не смотри на меня сегодня так. Я привыкла к другому твоему взгляду. В моем клубе только этот взгляд заставлял меня танцевать снова и снова. Брукс притащила тебя сюда, чтобы я привела тебя в чувства. Просто расслабься и сделай то, чего тебе так хочется.

Она хитро прищурилась и закусила свои пухлые губы. Сладкие слова девушки Хаунт выпитывал кожей. Как и ее невероятный запах. Рэд пахла майским ливнем и сиренью, но не приторно, едва лаская воображение. Хаунт поймал себя на мысли, что никогда прежде не чувствовал такой запах ни от одной из своих поклонниц. Рэд коснулась его губ своими, и Охотник провалился в ее темные глаза. Кожаный диван продавили два горячих тела. Сильные руки Хаунта искали на ее теле попытку остановиться, но все больше и больше затягивали его в игру хозяйки этого кусочка кроваво-черного Лимба под названием «Мертвый дождь». Рэд смеялась, когда его полыхающие губы целовали ее шею и.. остановились, ища воздух.

— Я не могу... Сейчас не могу, Рэд. Я все вспомнил.

Рэд вздохнула, села рядом и посмотрела в его глаза:

— Я знаю, Хаунт. Ангелы тебя побери. Я все это прекрасно знаю. Когда-то я чувствовала большее. Когда-то я тоже была виновата.

Рэд выпорхнула из объятия мягкой мебели и подошла к столу. Хаунт не видел ее лица, она стояла спиной, но знал - то, что она вспомнила, вряд ли ей нравится.

— Прости... Где Брукс? И как мне попасть домой?

— Хм, она просто оставила тебя здесь и ушла рисовать порталы. Я могу тебе помочь, но ты ведь понимаешь, что в Лимбе нужна оплата?

— Чего ты хочешь, Рэд?

— Тебя... Но слегка попозже. Когда твои земные года подойдут к концу, я буду ждать тебя здесь. Думаю, из тебя выйдет хороший помощник.

Снова ледяной смех растворился в мрачно-приятной комнате. Рэд повернулась и подарила Хаунту свою прекрасную ледяную улыбку, но она была для Хаунта скорее дружественной.

— Оплачу. Это будет для меня большой честью, Рэд.

Печать Соломона загорелась на груди демона, вокруг Хаунта образовалось огненное кольцо. Последнее, что он услышал: «Я буду ждать», и провалился в демонический портал.

А когда парень очнулся, увидел надутые губы своей недавней гостьи, что не сулило ровным счетом ничего хорошего для него. Он лишь удивленно моргнул и виновато улыбнулся.

ГЛАВА 5. ТЁМНОЕ КОРОЛЕВСТВО

*И путнику смелому
Откроет дорогу
Мертвый Маяк Лиоксола.*

Много лет назад, когда война между светом и тьмой еще не была такой очевидной, мир демонов выглядел совсем иначе, а его города мирно граничили друг с другом. Лимб открывал возможности, исполнял желания, кружил и опьянял своей насыщенной кипящей жизнью. Яркие казино, клубы, рестораны. Здесь было полно развлечений, за которые не жалко было продать душу или отнять ее у тех, у кого она хотя бы была. Тогда «Мертвый дождь» еще собирал огромные толпы желающих поглазеть на красивых девушек-суккубов, поиграть в различные азартные игры и просто напиться дешевым алкоголем до состояния забвения, чтобы очнуться где-то в темной подворотне. Клуб считали настоящей дырой для отбросов. Рэд еще не была его хозяйкой, которая в последующем подпитывала его магией своей древней крови и превратила в элитное заведение для всех желающих расслабиться и провести время в специальной зоне, где можно было оставаться инкогнито и послушать ее прекрасное пение. «Мертвый дождь», откровенно говоря, имел самую ужасную репутацию, но это совсем не мешало посетителям. Черный пиар - тоже пиар?

Чаще всего туда тянулись заблудшие души. Поговаривали, что глубоко под клубом, в старых катакомбах, куда вели двери подвалов, эти души находили покой и исчезали навсегда. Но кто будет верить слухам.

В Лиоксоле все шло иначе. Жизнь текла медленнее, скучнее. Демоны, уставшие от суеты, вели здесь размеренную жизнь. Спокойную, мрачную, серую. Тогда еще не было Брукс и Бюро Кошмаров не функционировало на территории обычного демонического города, похожего на многие города нашего мира. Там было все просто. Чтобы существовать, демоны ходили на работу. В офисы, заводы, на различные производства. Жизнь шла так, как шла и ничего не предвещало перемен.

В Норксион вряд ли кто-то хотел попасть по доброй воле. Этот город был демонической тюрьмой. Стоны боли, вопли и крики были единственной музыкой этого мрачного места. Кто знает, что делали там с заключенными: лишали ли разума, клеймили или пытали, но уже никто оттуда не возвращался назад. Никто и никогда. Среди демонов лишь была только одна легенда об этом мрачном месте, в которой говорилось о том, что самых провинившихся демонов, обвиненных в братоубийстве, отдавали на съедение Адскому Псу, что жил в заброшенной части тюрьмы Норксиона. И что сам Аббат заключил в этих стенах равного себе по силе демона-полукровку за то, что тот пытался свергнуть короля Тьмы. Имя его ушло в забвение, но многие демоны проносили эту легенду сквозь время в напоминание о том, что каждый поступок имеет последствия.

Лимб был первым ярусом мира демонов, вторым — Лиоксол, следом Норксион. Самым нижним и главным ярусом была Геенна. Дворец Аббата распростерся на многие мили в этих землях, сверкал в языках пламени, сотканный из черепов и скелетов Адских драконов, существовавших задолго до рождения первого демона. Окружала это великолепие пустыня, бесконечная и манящая, окутанная непроглядным туманом. Архидемоны всегда стояли на страже, а в пустыне днем и ночью рыскали демонические псы-ищейки, которые были никогда не прочь полакомиться непрошенными гостями. Здесь и росла Рэд, в строгости, под холодным взглядом отца Аббата и непоколебимым взглядом матери Мариэтт.

Наравне с братьями Дамианом и Нейлом, Рэд бесконечно тренировала свою силу и выносливость. Все трое проводили время вместе, хотя были совершенно разными. Дамиан, внешне похожий на Рэд, темноволосый, высокий, статный, чертовски красивый, Рэд на его

фоне казалась такой хрупкой и маленькой. Он всегда подавал большие надежды своему отцу, его растили как наследника, обучали всему, что было необходимо, но это совершенно не мешало ему брать от своего бессмертия все, что было доступно. Он был слишком хорош во всем, юный принц Тьмы. Он и Нейл часто искали проблемы, находили, получали выговор от отца, и снова искали приключения. Дамиан не стеснялся никого и ничего, был открыт для Рэд, как на ладони. Она знала его всего, как он вел себя в разных ситуациях, как реагировал на нее. Что не сказать о Нейле. Старший брат был более сдержанный, загадочный. Его черные длинные волосы и глубокие, как бездна, глаза, всегда восхищали и одновременно пугали сестру. Судьба Нейла была так же предопределена — ему было суждено стать старшим советником Тьмы и следить за Дамианом. И у этих двоих было одно общее — Рэд, которую было так забавно цеплять и подкалывать едкими шутками. Рэд же в свою очередь была маленькой копией своей матери: ее фигура, грация, умение держаться гордо и хладнокровно. Несмотря на то, что она была еще слишком молода, демоны из высших каст не сводили глаз с ее прекрасных форм и красоты ее лица. Но больше всего восхищала ее мудрость, передавшаяся от отца. Она могла поддержать любой разговор и всегда держалась в высоком обществе достойно своего статуса и родословной.

Но когда случилось то, что пошатнуло родственную связь, она отвергла свою семью и покинула Геенну, став хозяйкой «Мертвого дождя», как и всего Лимба в целом. Было это давно, демоны стали забывать мелочи давнего события. Кто-то сплетничал о том, что Рэд была внебрачной дочерью Аббата после связи с ангелом, и когда демоны узнали правду, Мариэтт выгнала ее, как полукровку, в Лимб. Кто-то говорил, что Рэд застучали в объятьях Дамиана и изгнали, чтобы она не забивала голову будущего наследника глупостями. Версий было много, но настоящую знали только Рэд, Аббат и еще один обитатель Тьмы, чье имя нельзя было проносить, дабы не попасть в список изменников.

События прошлого

Но ни одни сплетни из Тьмы не выходили просто так. В «Мертвом дожде» гремела громкая музыка, низшие демоны, странники, суккубы и заблудшие души пили демонический эль, танцевали, шумно вели беседы. Это был вечер перед днем рождения Рэд. Нейл и Дамиан решили сделать подарок любимой сестре в честь ее праздника, который собирались отметить пышным балом в замке. Она не хотела идти, но мальчишки уговорили ее, сказав, что теперь она совсем расцвела и стала полноценной, а значит, может ходить с ними, куда захочет. По человеческим меркам ей исполнялось восемнадцать лет. Нейл был старше сестры на четыре года, поэтому подобные авантюры чаще всего планировал именно он, умея мастерски повернуть любую ситуацию в свою пользу. Он нередко пропадал со своим другом Асмодеем, загадочным и тихим парнишкой, который наблюдал за ней, когда бывал у них в гостях. Дамиан иногда исчезал из замка с ними, что чаще всего заканчивалось перепалкой двух братьев. Из-за чего он стал проводить больше времени с младшей сестрой, которая отличалась сдержанностью и пониманием. Он был старше нее всего не два года, но прекрасно видел, как сильно Рэд была похожа характером на мать и таинственным поведением на старшего брата, которое почему-то распространялось у него на всех, кроме Дамиана. Но к ней он не испытывал того же раздражения, которое ощущал в присутствии старшего брата и его хитрого друга.

Нейл зашел первый, черный капюшон скрывал его красивое, дерзкое лицо, обнажая только острую улыбку. Суккубы сразу заметили его, хотели подойти, соблазнительно виляя бедрами, но бармен истерично отогнал их. Он ждал гостей, присутствие которых должно было остаться в тайне. Бармен поклонился, заметно нервничая, и указал на столики, зачарованные пеленой. Никто не мог бы увидеть, что за существо отдыхает в этой части. Рэд и Дамиан тоже были в плащах, скрывающих их лица капюшонами. Дамиан, заговорщески улыбаясь, пропустил Рэд вперед, а когда она прошла, заметил за собой то, что он не открывает взгляд от ее

бедер и тонких кистей ее рук. Она шла, покачивая ими в такт музыке. Он стоял и смотрел, а потом качнул головой, отгоняя какие-то мысли, и охотно пошел следом.

Скрывший за пеленой, все трое сбросили плащи, Нейл сделал заказ и отпустил бармена, затем развалился на кожаном диване и похлопал рядом с собой:

— Присядь, сестренка. Я так по тебе соскучился, — уголки его губ полезли вверх, а в глазах загорелся обжигающий огонек.

Рэд не знала, куда деть глаза, поэтому отвернулась, коснулась плеча Дамиана и сказала, не скрывая стеснения:

— Я хочу танцевать...

Через мгновение юная дочь правителя Тьмы слилась в страстном танце с соблазнительной музыкой. Она танцевала так, что казалось, будто бы музыка исходила из ее движений. Таких плавных, взрослых, соблазняющих. Ее алое, как кровь, платье, мерцало и переливалось в тусклом свете, подчеркивало ее стройную фигуру, обнажало манящие ключицы и плечи. Ее грудь так плавно поднималась и опускалась от сбитого ритма дыхания, что при виде нее, у наблюдавшего захватывало дух. Она прикрыла глаза от удовольствия, шептала слова песни. Дамиан напрягся, он не слышал ее голоса, но он был в его голове, он жадно уперся глазами в ее пухлые движущиеся губы и сел рядом с Нейлом. Он продолжал смотреть и молчать, как вдруг его брат, который наклонился слишком близко к нему, прошептал в самое ухо.

— О, Дамиан, продолжай, не стесняйся. Еще пару секунд такого взгляда на нашу аппетитную сестренку, и я решу, что ты уже раздел ее глазами. — Он залился смехом, откинулся на спинку дивана, а когда вернулся в прежнее положение, продолжил более серьезно, — Давай так, заключим пари. У Рэд ведь никого не было, ее юное маленькое сердечко еще не тонуло в объятиях сильных мужских рук. Если ты сможешь попробовать ее на вкус, я подарю тебе самого лучшего Суккуба, будешь ей пользоваться, как и когда захочешь. А если смогу я, то о-о.... я придумаю потом.

Нейл азартно выжидал реакции Дамиана и наблюдал за тем, как сжимаются его кулаки. Его улыбка стала еще шире, когда бармен принес поднос с дымящимися бокалами. Он встал, взял два из трех, посмотрел на Дамиана и, не ожидая его ответа, пошел к Рэд, дав понять, что сделка есть сделка, даже если он не дал своего согласия.

Нейл подошел сзади, завел руку так, чтобы бокал оказался перед лицом Рэд и поднес его близко к его губам. Она сделала пару глотков, потом взяла бокал в свои руки. Он наклонился, едва касаясь губами ее оголенного плеча, и прошептал:

— Пей, Ма Шери. Сегодня я разрешаю тебе пить.

Нейл выпрямился, осушил свой бокал до дна и поставил его на стол. Затем его руки плавно, как змеи, поползли по талии Рэд, он грубо прижал ее к себе, чтобы она почувствовала тепло его тела, наклонился губами к ее уху, стал покачиваться в такт музыки, не отпуская свою жертву. Она вздрогнула, но не подала вида, что смущена тем, что он делал. Нейл нагло обнимал ее, вдыхал запах ее волос, а Рэд продолжала краснеть от того, что ей было приятно чувствовать его рядом. Она сделала еще пару глотков, внутри стало тепло, музыка стала еще заманчивее.

— Нейл, ты так смело расставляешь мне сети. Но не боишься ли ты, что запутаешься в них сам?

— Сладкая, если я запутаюсь в них с тобой, то это будет очень приятно, — он улыбнулся своей сексуально-дерзкой улыбкой, Рэд ее не видела, но отчетливо чувствовала, что он улыбается. — Я хочу показать тебе фокус.

Он провел пальцами по ее лицу, заправил прядь волос и коснулся губами ее щеки, так нежно, что у нее задрожали ноги, и оставляя дорожку из коротких поцелуев от щеки к уху, прошептал: «*Sentire eam*»*. Музыка стала тише, интимнее, свет тусклее, Нейл развернул ее к себе, покружил за руку и прижал к стене своим телом. Рэд опьяняла эта близость, она отвернулась, но Нейл быстро взял ее за подбородок своими ледяными пальцами, повернул к себе,

он внимательно смотрел в ее глаза, изучал каждую ее черту, рассматривал ее ресницы. Она заглянула в пропасть его глаз и простонала. Этого было достаточно, Нейл впился губами в ее горячую шею,

* *Sentire eam* (лат.) – почувствуй это.

оставляя засосы, Рэд казалось, что он сам стал неровно дышать и его руки слегка дрожали. Она попыталась оттолкнуть его, но Нейл от этого вошел в еще больший азарт. Он грубо схватил ее за запястья и поднял руки над головой, сдерживая их одной рукой, он впился пальцами другой руки в ее бедро, поднял ее ногу, чтобы она обняла его ей и прижал к стене еще крепче.

— М-м-м.. я хочу тебя прямо здесь, но моего заклинания хватит всего на пару минут. Этого будет для меня мало, а я хочу, чтобы этот момент не смогли забыть не ты, ни моя, моя милая сестричка. Одно твое слово, и этой ночью я не дам твоему дыханию восстановиться.

— Нейл...

— Т-с-с... Я не закончил, слушайся, иначе я приду без спроса, чтобы наказать мою маленькую сестренку за ее грязные словечки, которые она хочет мне сказать, ответишь позже.

Он коснулся пальцем ее губ, не дав ничего сказать, затем опустил руку, скользнул в разрез ее платья и медленно провел пальцами по внутренней стороне бедра, выше и выше. Рэд снова застонала и запрокинула голову, когда он коснулся ее кружевного белья.

— Дьявол, я так хочу снять твои трусики и оставить себе на память, — Нейл снова улыбнулся хищной улыбкой.

Он добивал свою жертву, плотно попавшую в его паутину. Его горячее дыхание на ее коже заставляло вздрагивать снова и снова, а затем губы Нейла жадно впились в ее. Она ловила его губы, как будто это был сильный наркотик, без которого ее жизнь превратится в ад на земле. В когда он отстранился, смеясь, Рэд снова простонала и открыла глаза, встретилась с глазами Дамиана. Вокруг все было по-прежнему: играла музыка, танцевали суккубы, бар жил. Рэд вдруг разозлилась на себя и на Нейла. Но не понимала из-за того ли, что это было видением, или из-за того, что он так смело вел себя с ней и ей это нравилось. Нейл поцеловал ее в макушку и отстранился:

— Пойду выпью. Можешь пока потанцевать с Дамианом, ему твоего внимания тоже очень хочется. — Он улыбнулся, обнажая белоснежные зубы и позвал бармена, потом повернулся к Рэд и сказал, практически одними губами, — Я буду ждать ответа.

Дамиан все это время наблюдал за тем, как они танцевали и пил. Шоу, которое Нейл устроил для Рэд, он не видел, что было к лучшему. В противном случае все снова закончилось бы дракой, как и множество раз до этого. Они с Нейлом никогда ничего не делили, но в этот раз его окутывала злость. «Как он смеет так ее лапать?». Он злился все сильнее и сильнее с каждым бокалом, а когда Нейл отошел от нее, довольный и удовлетворенный своим поступком, он встал, взял плащи и пошел к выходу, бросив резко: «Мы уходим.» Он подошел к растерянной, смущенной Рэд, казалось, что она вот-вот расплачется, долго смотрел в ее глаза. Дамиан взял ее за руку и потащил домой. Все видели, кто вышел из пелены, начали шептаться. Он вытащил ее на улицу, шел сильный ливень. Она не успевала за ним на своих каблуках, приходилось бежать. Одежда и волосы промокли, но казалось, что он этого не замечал.

— Дамиан, — ее голос разбил его напряженное молчание и шум дождя, — Дамиан, остановись, мне больно....

Он развернулся, вокруг на улице никого не было, его скулы двигались, как будто он злился так сильно, что хотел уничтожить весь мир. Немного помедлив, он ударил в стену, тонкие трещины пошли по штукатурке, остался след от его кулака.

— Я больше никогда... Никогда! Не дам никому кроме меня тебя трогать! — он наклонился к ней, шатаясь. Рэд почувствовала запах алкоголя, замерла.

В глазах пьяного Дамиана было столько боли. Она встала на носочки и поцеловала его, совсем не думая о том, что творит. Она знала, как он к ней относился. Все его движения и взгляды выдавали сильную симпатию, обращенную к ней. И хотя инцест не был чем-то осудительным в мире демонов, Рэд до этого момента не считала брата таким привлекательным, каким считала Нейла. В этот момент она посмотрела на него совсем иначе. Толи шипящий приятный напиток повлиял на нее так странно, толи последствия ситуации, случившейся в клубе дали свои плоды, а в ней пробудились новые чувства. Рэд еще не осознавала, что с ней творится, но целовать его вот так, стоя под ливнем, было ужасно приятно и неправильно.

Дождь был теплым. Дамиан обнял ее так крепко, как будто она была самым ценным, что у него было, Рэд была хрупкая, маленькая. Он прижал ее сильнее, не дал оторваться от его губ. Затем взял на руки и понес к порталу. Рэд прижалась к его груди, капельки дождя стекали по его красивому лицу, разбивались о ее щеку, она довольно зажмурилась и прижалась еще сильнее.

Они незаметно прокрались домой. Дамиан проводил ее до двери, немного помедлил, а затем снова припал к ее губам. Рэд испугалась, что их кто-то увидит, затащила его за собой в комнату и плотно закрыла дверь. Мокрая одежда полетела на пол. Дамиан взял Рэд на руки, не прекращая целовать, и уложил на кровать. Всю оставшуюся ночь они провели в крепких объятиях друг друга, всю оставшуюся ночь они целовались, как будто это было в последний раз, не переходя грань дозволенного. И как же было тяжело сдерживаться обоим. Рэд уснула у него на груди, а он лежал и не шевелился, чтобы не разбудить. Вдыхал запах ее волос и мечтательно смотрел в окно на темно-алое рассветное небо. Несмотря на то, что Дамиан испытал все прелести близости с девушками, торопить события с Рэд и все портить, ему совершенно не хотелось. Демон наивно верил в то, что Рэд сможет его полюбить так же сильно, как и он любил ее все это время, которое проводил рядом.

Нейл вернулся в хмуром настроении под утро. Он долго сидел на балконе, любуясь спящей пустыней, и о чем-то думал, ветер осторожно развеивал прядь его черных волос, упавшую на щеку. Ее запах на его рубашке снова и снова напоминал о том, какая она мягкая, приятная. И это видение, что он ей послал... Нейл нервно потрепал свои волосы и направился к ее комнате. Почему-то хотелось извиниться. Он стоял и смотрел на дверь, хотел постучать, даже уже поднял руку, но в последний момент передумал.

Почему его вообще так сильно волновало, что чувствует эта девчонка? Суккубы, бывавшие в его объятиях ни раз вздыхали, встречая принца на улицах Лиоксола, где они любили бродить с Асмодеем. Но он не думал о чужих ощущениях, только о своих. А теперь мялся у двери сестры и не мог найти слов, которые хотел бы ей сказать. Он повел себя как самоуверенный придурок. Но ее стоны, которые слетали с мягких, чувственных губ, когда он касался ее бархатной кожи Нейл нервно выдохнул и трижды проклял себя за эти ощущения. По его спине проходила волна мурашек, когда он думал о ней. Тут же он поймал себя на мысли, что думает о ней в последнее время слишком часто, и твердо решил, что с этим нужно что-то делать, ведь ничем хорошим это закончиться не могло. Он — не Дамиан, ему не позволят быть с ней, ведь она еще такая чистая, ее омут не сможет принять всех его чертей, впитать всю тьму, которая поселилась глубоко внутри. Как бы Нейлу не хотелось, но если он пойдет ко дну, то только без нее.

На утро Рэд проснулась совсем разбитой, новости о том, что дети Аббата шляются по убогим барам Лимба быстро дошли до дворца. Она судорожно вспоминала все, что произошло за этот проклятый вечер, и кусала губы. Не стоило подпускать Дамиана так близко к себе, ведь теперь их теплые отношения уже не будут как прежде. А от мысли про объятия с Нейлом ее и вовсе бросило в жар. «Как он вообще додумался до этого?» — зло процедила девушка и больно впиалась острыми ноготками в ладонь. Она чувствовала себя в ловушке, в которой она была влюблена в того, кто любить не умел, и позволяла другому любить себя.

Аббат был в ярости, вызвал Дамиана к себе. Нейл в тот вечер был аккуратнее, он ушел так же, как и пришел: не замеченным.

Рэд встала, быстро оделась и не знала, куда себя деть. Она слышала, как разгневанный отец кидал оскорбления в лицо Дамиана, он был достаточно громок, чтобы все слышали и боялись.

Но Дамиан не боялся. Он смотрел прямо в глаза, молчал, когда оскорбления летели в него, и пререкался, когда отец вспоминал про Рэд.

— Щенок! Как ты смеешь мне дерзить! Я выкину вас обоих, если так и дальше продолжится! Тебя готовят в наследники, а ты таскаешь свою сестру по вшивым закоулкам Лимба, позора наш род!

— Отец! У меня есть право! — глаза Дамиана заблестели гордо и хладнокровно.

— Дьявол тебя разбери! Какое право?! — Аббат сел на трон, потер лоб и замолчал, как будто в это мгновение понял, о чем говорил его сын. Его тон вдруг стал спокойным, — Ты не посмеешь это сделать против ее воли.

— Она моя и я посмею все, только бы так и оставалось, — он гордо поднял голову, отец даже не посмотрел на него, лишь махнул рукой, говоря своим жестом о том, что ему лучше уйти прочь. Дамиан вышел с победной улыбкой на лице, внутри резко стало так легко. Особенно от того, что вчера она выбрала его.

Когда юный принц скрылся в длинных коридорах замка, Нейл вышел из-за угла и остановился у двери в тронный зал. Он все слышал и услышанное теперь твердо засело в его голове, не давало думать холодно и трезво. Он очень хотел поговорить с отцом, сказать, что все это глупо, что Рэд совсем еще не готова к замужеству, да и муж ей нужен совсем иной, но это ничего бы не изменило. Право Чистой Крови было нерушимым. Будущий правитель мог взять в жены свою сестру, которая обязана воспроизвести на свет потомков королевской крови, темной, как ночь без ярких звезд. Он напряженно вздохнул и молча пошел в свою комнату - единственное место, которое не заставляло казаться бесчувственным и хладнокровным и можно было сполна выплеснуть свои эмоции. Там его уже ждал Асмодей. Он принёс вещь, которую сделал своими руками. Вещь, которую Нейл хотел подарить сестре на празднике в честь ее дня рождения.

Поздним вечером того же дня в банкетном зале роскошного замка Рэд принимала поздравления от почтенных лордов и советников, сопровождаемых женами и детьми. Они выражали уважение правителю и всей его семье, много болтали, пили и слушали забавные истории Асмодее, который на самом деле не был настроен болтать, но делал это по просьбе своего дражайшего друга. Пока парень отвлекал публику, Нейл осторожно коснулся плеча Рэд, стоявшей в стороне, увлекая ее за колонну, подальше от любопытных глаз.

— Нейл?

— Я хочу поговорить. Это важно для меня.

— Прямо сейчас? Но

— Пожалуйста, — перебил парень, не дав озвучить хотя бы одну причину, по которой она могла ему отказать.

Он раздраженно выдал из себя лишь одно слово и посмотрел ей в глаза умоляющим взглядом. Нейл был выше нее на целую голову и Рэд вся эта ситуация показалась немного забавной. Всегда самоуверенный и загадочный старший брат впервые ее о чем-то просил. Она поправила подол платья, подаренного Дамианом в день ее рождения, и кивнула, дав согласие на разговор.

Нейл переплел их пальцы и повел ее за собой, периодически оглядываясь, не увидел ли их кто-то. Но все были увлечены болтовней веселого парня с непослушными кудряшками и хитрым взрослым взглядом изумрудно-зеленых глаз.

Нейл привел Рэд в ее покои и плотно закрыл дверь. Он нехотя отпустил ее руку и подошел к столику с зеркалом. Парень молчал несколько минут, словно собирался с мыслями, и

рассматривал ее комнату, словно оказался в ней впервые, а Рэд так и осталась стоять у двери, нервно сжимая в руке подол красивого темно-синего платья, расшитого маленькими блестящими камнями. В ее голове само собой возникло воспоминание о вчерашнем вечере в «Мертвом дожде» и щеки слегка тронул румянец. Она уставилась в пол, опустив глаза, и прикусила губы. Нейл обернулся и застыл: смущенная Рэд была чертовски красивой. Румянец на ее щеках придавал соблазнительности ее аккуратному личику, а завитый черный локон, выбившийся из прически, собравшей в себя пышные волосы, упал на тонкую острую ключицу. Синий корсет платья идеально сидел на ее тонкой талии, выделяя вздымающуюся от неровного дыхания грудь. Рэд явно нервничала. Нейл вдруг понял, что не дышит. Он судорожно выдохнул и подойдя к ней ближе взял ее руку в свою. Девушка вздрогнула и подняла на него глаза, но руку не убрала, завороченная его теплым прикосновением. Оставаться в такой опасной близости со старшим братом ей довелось впервые, с Дамианом все было иначе, ему она почему-то доверяла. Нейл же вызывал в ней какие-то непонятные бушующие ощущения, отчего ее щеки запылали еще сильнее. Демону эта реакция пришлась по душе. Как бы он не хотел быть подальше от нее, неведомая сила, что тянула его к ней, преобладала в этом душевном поединке.

— Я хотел перед тобой извиниться. Мне не стоило так себя вести. Не знаю, что на меня нашло в тот вечер, может, твое невероятно красивое платье так на меня подействовало? — парень грустно усмехнулся, а затем проговорил так тихо, что Рэд пришлось смотреть на его губы, чтобы понять, правильно ли она расслышала, — Ты такая красивая, Рэд, совсем как наша мама. Не позволяй никому разбить твое сердце, я очень хочу его сохранить.

Он скользнул взглядом по ее лицу, отмечая каждый сантиметр ее кожи, запоминая каждое едва заметное родимое пятно на щеках и остановился на пару секунд на ее губах. Затем парень быстро опомнился и вернул взгляд к ее темным глубоким глазам, внимательно смотрящим на него из-под длинных густых ресниц с неподдельным интересом. Он продолжил говорить, не разрывая зрительный контакт:

— Если мои дурацкие шутки делают тебе больно, не молчи об этом. Я не хочу, чтобы ты на меня дулась, сестренка.

— Они мне нравятся, — едва слышно прошептала девушка и опустила голову, чтобы скрыть переполнявшее ее смущение.

— Нравятся? — удивленно переспросил Нейл и звонко рассмеялся, а следом так же быстро затих, боясь, что кто-то может его услышать или это как-то обидит девушку.

Все это выглядело так нелепо со стороны. Он снова переживал о ее чувствах, хотя свои в это мгновение бурлили, как ураган. Когда эта мысль проскочила в его голове, он нахмурился и легонько коснулся пальцами ее подбородка, приподнимая голову и подталкивая к тому, чтобы она вновь на него посмотрела. В этот момент ему было необходимо смотреть в ее глаза. Рэд послушно подняла голову, мелкая дрожь ощущалась во всех ее движениях. Нейлу вдруг очень захотелось обнять ее и успокоить эту дрожь. Сам не зная почему, он поддался искушению, наклонился и, остановившись в паре миллиметров от ее губ, тихо спросил слегка охрипшим голосом:

— Можно я тебя поцелую?

Земля ушла из-под ног девушки. Она широко открыла глаза от удивления и слотнула ком, застрявший посреди горла. В прошлый раз он не спрашивал разрешения. Его ментоловое дыхание обжигало губы, а запах корицы, цитрусовых и пряных трав сводил с ума. Рэд выдохнула тихое «Да». В эту же секунду его горячие губы накрыли ее. Она положила руку на грудь Нейла и закрыла глаза. Поцелуй был медленный, чувственный, ее голова закружилась от ощущений. Нейл слегка отстранился и прошептал, пытаясь усмирить дыхание:

— Совсем не умеешь целоваться, малышка

Он надавил пальцами, которые все еще были на ее лице, на подбородок, чтобы девушка слегка приоткрыла рот, и углубил поцелуй. Его влажный горячий язык скользнул по ее губам.

Нейл чувствовал, как она обмякла, он смело обнял ее за талию и крепко прижал к себе, дав почувствовать поддержку. Рэд была такой послушной и теплой, в голове у парня путались мысли. Он целовал ее и не хотел останавливаться, как и сама Рэд. Ее сердце бешено стучало, дыхание сбивалось от волнения и трепета, которые она испытывала, но больше всего ее удивляло то, как быстро билось сердце принца под ее нежной маленькой ладонью, покоящейся на его груди. После продолжительного поцелуя, показавшегося обоим лишь мгновением, которое хотелось продлить, Нейл наконец оставил ее и сделал шаг назад. Его щеки тоже покрыл румянец, что не осталось незамеченным. Рэд улыбнулась уголками губ и спрятала руки за спиной. Нейл нервно заправил прядь своих черных волос за ухо и потянулся к карману брюк. Он достал маленькую коробочку и ловко открыл ее одной рукой, а затем протянул сестре.

— Вот я принес подарок.

Рэд посмотрела на то, что ей вручил старший брат, и ахнула: в коробочке лежал красивый витиеватый браслет, украшенный золотыми листиками, шипами и цветами, похожими на бутоны лунной фиалки. В центре каждого цветка были фиолетовые камушки, переливающиеся на свету.

— Какая красота! Нейл, где ты его взял? Наши мастера никогда не делали такие невероятные украшения. Я ничего подобного в жизни своей не видела

— Асмодей сделал, — честно признался будущий советник, — я попросил сделать его для тебя.

Рэд была счастлива. Она протянула коробочку с браслетом Нейлу и попросила помочь с застежкой. Парень ловко достал браслет и осторожно надел на ее правую руку, не упуская возможности коснуться ее горячей кожи, отчего у него самого по спине прошла волна мурашек. Он задержал на ее счастливом лице задумчивый взгляд, оставил на горящей щеке легкий поцелуй и молча вышел из комнаты, терзаемый желанием вновь прильнуть к ее сладким губам с запахом ливня и цветущей сирени. Рэд осталась стоять на месте, она коснулась дрожащими пальцами влажных губ, которые все ее покалывали после его незабываемого поцелуя, и мечтала, чтобы все, что произошло в день ее рождения, не оказалось всего лишь прекрасным сном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.